

ОКО́ЛЬНИЧИЙ

Авторы: В. Д. Назаров

ОКО́ЛЬНИЧИЙ, придворный статусный чин и должность в Боярской думе при рус. князьях и царях в 13 – нач. 18 вв. Впервые упоминаются в грамотах и летописных известиях, посвящённых событиям в [Смоленском княжестве](#) (1284), Моск. вел. кн-ве (1348) и удельном [Серпуховском княжестве](#) (1374), [Рязанском княжестве](#) (1371).

В иерархии привилегиров. светских групп во 2-й пол. 14 – кон. 15 вв. занимали место сразу *затысяцкими*, но ранее *бояр*. В кон. 15 в. с образованием Рус. гос-ва получили статус второго думного чина (после бояр) при формировании состава и структур [Государева двора](#) и Боярской думы. В 1565–84, в годы [опричнины](#) и в период существования Особого двора Ивана IV Васильевича Грозного, О. состояли как в земской, так и в опричной (затем дворовой) Боярской думе. В 17 в. окончательно утвердился порядок офиц. церемонии пожалования в О., каждая церемония фиксировалась в текущей документации [Разрядного приказа](#). Со 2-й трети 17 в. известны «комнатные» О., входившие в состав [Ближней думы](#).

Численность О. на протяжении кон. 15 – нач. 18 вв. колебалась от 2–3 до 11–13 чел. (1470-е гг. – 1521); не больше 6–7 чел. (чаще – от 3 до 6 чел.) (1522–47); с 1549 росла, достигнув 18–19 чел. (рубеж 1550-х и 1560-х гг.); от 6–7 до 11–13 чел. (сер. 1560-х гг. – нач. 17 в.); в [Смутное время](#) росла, достигнув к весне 1610 ок. 30 чел. в противоборствующих лагерях (правительственном и [Лжедмитрия II](#)); от 5 до 12 чел. (1619–45); от 20 до 33 чел. (1648–76); от 28–29 до 58 чел. (1676–89); 63 чел. (абсолютный максимум; 1690); от 48 до 58 чел. (1691–95); 10–13 чел. (1708–13).

Генеалогический состав О. определился к кон. 15 в. Среди них преобладали представители более чем 30 фамилий из 15 родовых кланов старомосковской и старотверской нетитулованной знати: [Бутурлины](#), Давыдовы-Хромые, Жулебины, Челяднины, Чоботовы (все – из клана Акинфа Великого); Воронцовы и Вельяминовы; Даниловы-Ивановы и Мамоновы (все – потомки Нетши); [Морозовы](#); Беззубцевы, [Захарьины-Кошкины](#), Колычевы, [Щереметевы](#) (все – из клана А. А. [Кобылы](#)); [Плещеевы](#); Квашнины; Кутузовы; Ощерины (из клана Сорокоумовых-Глебовых) и др. В 1485–1509 О. из некоторых тверских фамилий состояли в особом тверском дворе (Бороздины-Борисовы, Житовы, Сакмышевы и др.). Редкими и немногочисленными были пожалования в О. лиц титулов. знати. Среди них – представители обычно младших ветвей и линий ярославских, стародубских, черниговских [Рюриковичей](#). Во 2-й пол. 16 в. (начиная с 1565) чин О. получили новые представители Рюриковичей. В 16–17 вв. в О. стали жаловать ближайших родственников жён вел. князей (с 1547 – царей): [Сабуровых](#), Собакиных, Колтовских, [Нагих](#), [Годуновых](#), Стрешневых, [Милославских](#), [Нарышкиных](#), [Апраксиных](#), [Попухиных](#). Со 2-й пол. 1540-х гг. и позднее О. становились также царские фавориты: А. Ф. [Адашев](#), Д. И. [Годунов](#), В. Ф. Ошанин, А. П. Клешнин, Ф. Л. [Шакловитый](#) и др. С того же времени путь в О. открывала длительная служба при дворе (Ф. М. Нагой из ловчих) и в центр. ведомствах (Михаил Петрович Большой и Иван-Фома Петрович [Головины](#), Ф. И. Сукин, А. С. Нарбеков – все из казначеев). В Смутное время в Боярской думе царя [Василия Ивановича Шуйского](#) в целом соблюдался традиц. генеалогич. состав О., в лагере Лжедмитрия II

более половины О. были в прошлом дьяками, дворянами выборными из 5 уездов, городскими (уездными) детьми боярскими (Ф. А. Киреев). В 17 в. генеалогич. состав О. значительно обновился: среди них появились лица из более чем 50 фамилий, не получавших ранее данного чина. Это произошло по двум причинам. Во-первых, представители некоторых аристократич. фамилий в это время сразу получали боярство, минуя чин О. Во-вторых, в состав О. стали включать выборных дворян (выбыли из Государева двора в 1630) и городских детей боярских (Еропкины, Кондыревы, Ржевские, Самарины-Квашнины – все из старомосковских и старотверских фамилий, пожалованных в О. не ранее Смутного времени); выборных и городских дворян (Акинфовы, Алферьевы, Боборыкины, Глебовы, Заборовские, Змеевы, Колупаевы, Леонтьевы, Нарбековы, Неплюевы, Толочановы, Толстые, Юшковы, Языковы и др.); дальних родственников и свойственников царской семьи (Матюшкины, Михалковы и др.) и лиц, составлявших её ближний круг (Ртищевы, Соковнины, Хитрово и др.), выходцев из стрелецких голов (А. А. Шепелев), из дьяков (А. Т. Лухачёв и М. Т. Лухачёв).

Службы О. отличались разнообразием. В 14 в. они в составе группы бояр и др. статусных лиц выступали свидетелями при вынесении монархами судебных решений, выдаче князьями жалованных иммунитетных грамот, составлении княжеского завещания, заключении междукняжеских договоров. О. получали важные назначения – административные (княжеский наместник в Серпухове при основании его в 1374 как центра удела) и военные (воевода полка княжеского войска в битве на р. Вожа в 1378). Позднее, вероятно, отвечали за устройство и обеспечение княжеских станов во время поездок и походов князя (что связывало их с личными княжескими владениями, а также путями). В судебных процессах, где высшей инстанцией выступал сам князь, О. контролировали процедуру проведения судебных поединков («поле»). В кон. 15 – сер. 16 вв. назначались наместниками в крупные (Новгород, Псков и др.; как правило, 2-м наместником) и средние города, в т. ч. в значимые пограничные города-крепости. Во 2-й пол. 16 – нач. 18 вв. О. служили городскими воеводами (в наиболее крупных городах, как правило, 2-м или 3-м воеводой). О. участвовали также в заседаниях Боярской думы, в 1-й пол. 16 в. – чаще в составе её комиссий, гл. обр. по судебным делам. Чин О. в это время соотносился с должностями глав областных дворцов: в ряде случаев О. занимали указанные посты, в др. случаях дворецкие получали чин О. в конце карьеры. Число назначений О. на гос. и воен. должности заметно увеличилось в 1550-е гг., особенно в связи с возросшей активностью Боярской думы в годы Избранной рады. В период опричнины влияние О. в Земской думе на гос. дела резко сократилось, а опричные О. занимались гл. обр. управлением царскими резиденциями и вотчинами в «уделе» царя, участвовали в опричных репрессиях и массовых казнях. В кон. 16 в. О. нередко возглавляли т. н. судные приказы. О. стали чаще назначаться главами приказов в Смутное время, в частности осенью 1610 – весной 1611 (направлялись от имени польск. короля Сигизмунда III), а также в первые годы царствования Михаила Фёдоровича (Романова); всего они возглавляли до 10 приказов – Большого Дворца, Большого прихода, Пушкарский, Дмитровский судный, Челобитный и др. С 1620-х гг. участились случаи назначения О. руководителями приказов и на воен. должности. В 17 в. ряд приказов преим. возглавлялся О. (Казачий, Челобитный, Приказ сбора даточных людей, Царицына мастерская палата, Приказ сбора ратных людей); в отд. приказы, чаще в сер. – 2-й пол. 17 в., О. назначались главами периодически (Новая четверть, Оружейная палата, Разбойный, Ямской и др.); в некоторые приказы О. назначались 1-м судьёй лишь изредка (Большой Казны, Владимирский судный, Московский судный, Земский, Конюшенный, Печатный, Поместный, Холопий, приказы-четверти). В некоторых случаях О. из «ближних» людей монарха возглавляли последовательно или одновременно неск. приказов (напр., Б. М. Хумпово – 7 приказов в 1647–67). Длительная служба главой приказа иногда завершалась пожалованием в О.

О. находились также на дипломатич. службе. Особой была их роль в дипломатич. церемониях: офиц. встреча и представление «великих посольств» монарху, произнесение речи от имени царя на приёмах послов. О. входили в состав переговорных «боярских» комиссий; участвовали в обсуждении с монархом и думой внешнеполитич. вопросов; в 16–17 вв. возглавляли рус. посольства в ряд государств: Швецию, Османскую империю, иногда в Вел. кн-во Литовское, в 17 в. – также в Священную Рим. империю, Персию. Во 2-й пол. 17 в. находившиеся в чине О. царские фавориты А. Л. [Ордин-Нащокин](#), затем А. С. [Матвеев](#) фактически руководили внешней политикой Рус. гос-ва.

Последние пожалования в О. осуществлены царём Петром I 20.4(1.5).1712 (кн. Н. М. Ярово Засекин, кн. Ф. М. Шаховской, П. В. Бутурлин), последний перечень О. датируется 1713. Ликвидация Государева двора и Боярской думы в ходе реформ царя Петра I привела и к исчезновению окольных.

Литература

Лит.: Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI вв. // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958; он же. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988; Crummeу R. O. Aristocrats and servitors: the Boyar elite in Russia, 1613–1689. Princeton, 1983; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992; Российская элита в 17-ом в. Hels., 2004. Т. 1; Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI– XVII вв. М., 2006; Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006; Седов П. В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. 2-е изд. СПб., 2008; Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008; Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009.